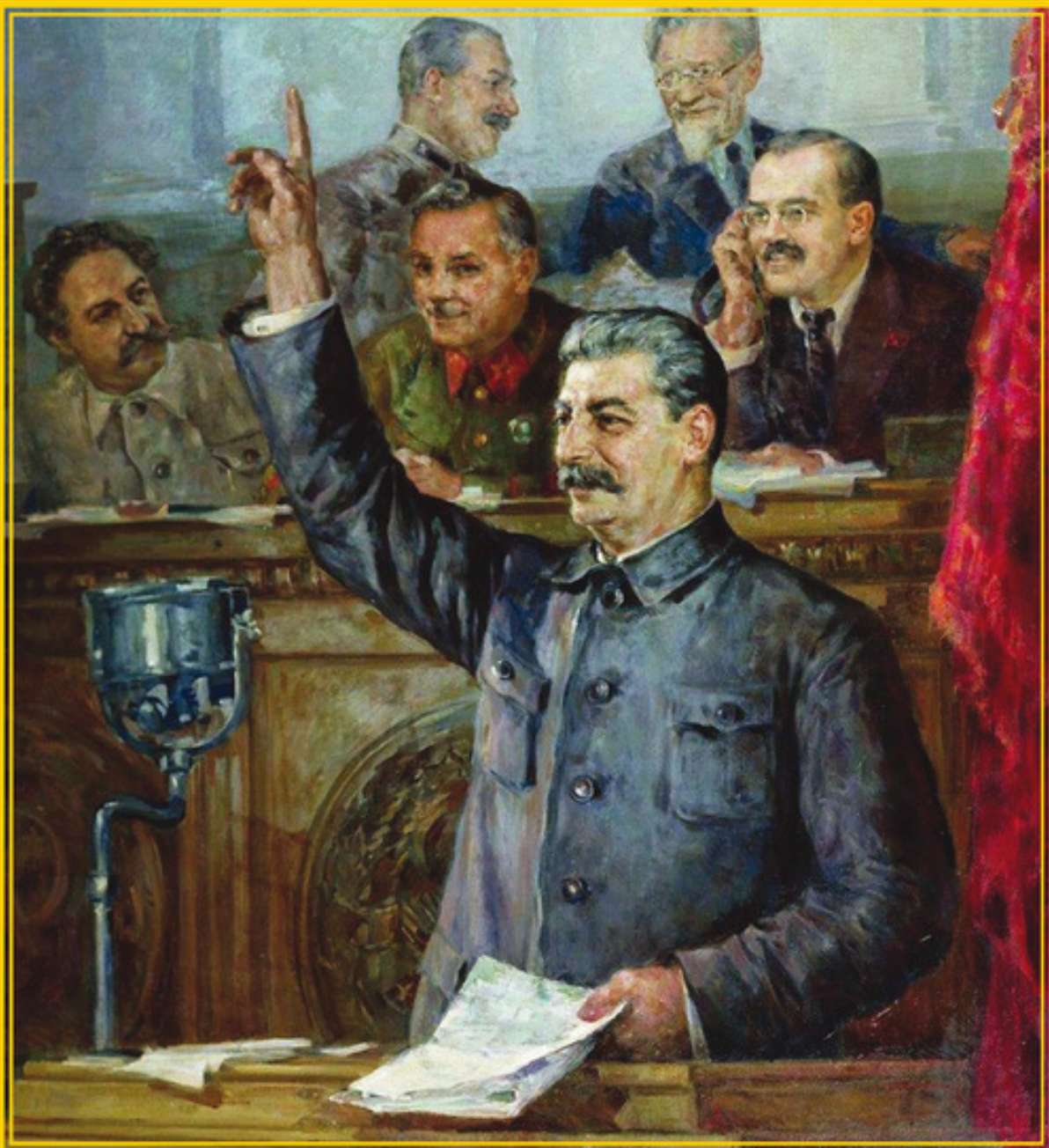

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ЭКОНОМИКА
СТАЛИНА

Валентин Катасонов

Экономика Сталина

«Кислород»

2016

УДК 338.001.3
ББК 65.013.7

Катасонов В. Ю.

Экономика Сталина / В. Ю. Катасонов — «Кислород», 2016

Интерес к сталинской эпохе отечественной истории в нашем обществе остается неизменно высоким, в том числе к экономике этой эпохи. В книге доктора экономических наук В. Ю. Катасонова – одного из ведущих экономистов современной России – раскрывается суть сталинской экономики, показывается ее уникальный характер не только по сравнению с экономиками других стран, но также экономикой СССР раннего и позднего периодов. Тема сталинской экономики в настоящее время достаточно табуирована, поскольку на ее фоне блекнут любые модели так называемой «рыночной экономики», навязываемые России. Автор прорывает заговор молчания вокруг этой темы, дает подробное описание таких элементов сталинской модели экономики, как централизованное управление и планирование, одноуровневая банковская система, двухконтурное денежное обращение, государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия, противозатратный механизм, общественные фонды потребления и т. д. По мнению автора, уникальный опыт государственного строительства на базе сталинской модели экономики может оказаться крайне полезным для экономического и политического возрождения России.

УДК 338.001.3
ББК 65.013.7

© Катасонов В. Ю., 2016
© Кислород, 2016

Содержание

Введение	5
Глава 1. О сталинской экономике и высших целях	11
Об «экономическом чуде» и сталинской экономике	12
Сталинская экономика – табуированная тема	13
Суть сталинской экономики	15
О плановом характере экономики Сталина	17
Сталинская экономика как громадная корпорация	19
Сталинская экономика: проверка жизнью	21
Об искривлениях и ошибках сталинской экономики	22
О демонтаже сталинской экономики	23
О человеческом факторе и высших целях	24
Глава 2. Об «экономическом чуде» СССР	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Валентин Юрьевич Катасонов

Экономика Сталина

Введение

Необходимость написания этой книги возникла в связи с тем, что уже на протяжении последних 20–25 лет наши СМИ и наши учебники хранят молчание по поводу той модели экономики, которая реально существовала и успешно функционировала на протяжении примерно трех десятилетий. Речь идет о модели, которую условно можно назвать сталинской. Ее еще можно назвать социалистической, хотя хронологические рамки того времени, которое принято называть эпохой социализма в СССР, существенно шире, чем время существования сталинской экономики.

Кое-что об экономике советского периода в наше время все-таки пишется и говорится, и почти всегда с негативным оттенком. Иногда и вовсе она подвергается уничтожающей критике как неэффективная, неконкурентоспособная и даже социально несправедливая. Если внимательнее присмотреться к подобным сюжетам, то в 99% случаев они относятся к экономике последних 30–35 лет существования СССР, поздней советской экономике. Другими словами, ко времени нахождения у руля таких руководителей, как Н. С. Хрущев, Л. И. Брежнев, М. С. Горбачев. Надо сказать, что в критике поздней экономики немало справедливого. Но лукавство и даже подлость состоит в том, что выводы по поздней экономике экстраполируются на экономику сталинского периода.

Нам постоянно внушают, что в мире есть единственная жизнеспособная и эффективная модель экономики, которую чаще всего называют рыночной. Правильнее ее было бы называть капиталистической экономикой. Однако даже самый беглый сравнительный анализ рыночной (капиталистической) и сталинской (социалистической) моделей экономики заставляет нас усомниться в тезисе, что первая более конкурентоспособна по сравнению со второй. Возникает устойчивое ощущение, что все как раз наоборот. А тема сталинской экономики табуирована по простой причине: узкая группа бенефициаров рыночной экономики (капиталистическая плутократия) опасается, что идея сталинской экономики может завладеть массами, и она (капиталистическая плутократия) лишится своей экономической и политической власти.

Данная книга является скромной попыткой пробить еще одну брешь в информационной блокаде вокруг нашей недавней истории – той части, которая касается советской экономики. На сталинскую экономику, как мы отметили, пришлась лишь часть экономической истории СССР.

74 года существования СССР (с 1917 по 1991 г.) можно разделить на несколько периодов, которые существенно отличаются друг от друга по ряду экономических и политических признаков:

1. Период «военного коммунизма» (1917–1921).
2. Период новой экономической политики, или НЭПа (1921–1929).
3. Период индустриализации и построения основ социализма (1929–1941).
4. Великая Отечественная война и послевоенное восстановление экономики (1941–1948).
5. Период мирного развития на базе сталинской модели экономики (1948–1956).
6. Первый период демонтажа сталинской модели экономики (период Хрущева: 1956–1964).
7. Второй период демонтажа сталинской модели экономики (период подготовки и проведения реформы Косыгина-Либермана: 1964–1969).

8. Период застоя (1969–1985).

9. Период перестройки и активного разрушения остатков сталинской модели экономики (1985–1991).

Итак, первый-второй периоды можно назвать ранней экономикой СССР. Третий-пятый периоды относятся к сталинской экономике. А шестой-девятый периоды охватывают позднюю экономику СССР. Последнюю модель еще можно назвать постсталинской экономикой. А в более широком историческом аспекте ее следует определить как переходную экономику – от социалистической модели к модели капиталистической. Некоторые жесткие критики на Западе, стоявшие на позициях строгого, «чистого» социализма, называли постсталинский период истории СССР периодом ползучей реставрации капитализма.

Сталинский период – период создания основ сталинской экономики, ее испытания на прочность в годы войны и послевоенного восстановления, мирного строительства. В общей сложности на период сталинской экономики приходится не более 30 лет. Мы можем начать отсчет сталинской экономики не от 1929 г., а от несколько более раннего времени – середины 1920-х гг., когда в партии и государстве Сталину удалось добиться перевеса в борьбе с троцкистами и новой оппозицией и начать подготовку к сворачиванию НЭПа и проведению индустриализации.

Окончание периода сталинской экономики не приходится буквально на момент смерти Сталина в марте 1953 г. По инерции сталинская модель продолжала функционировать при минимальных изменениях до 1956 г., когда Н. С. Хрущев провел XX съезд КПСС с целью развенчания культа личности Сталина. Фактически этим съездом был дан старт началу демонстража и разрушения сталинской экономики. Этот процесс разрушения продолжался 35 лет и завершился в декабре 1991 г. развалом СССР.

После смерти И. В. Сталин оставил в наследство мощнейшую экономику, которая по большинству показателей занимала первое место в Европе и второе в мире (после США). С тех пор уже прошло шесть десятков лет. Значительную часть материально-технической базы за это время (особенно за последние 20–25 лет разрушительных демократических «реформ») мы утратили. Но у нас осталось и другое, может быть, даже более ценное наследство – опыт строительства сталинской экономики. Это наследство у нас похитить никто не может. А возможность воспользоваться им зависит только от нас.

Прежде всего, надо суметь усвоить это наследство умом. Для этого необходимо познакомиться и с различными партийно-государственными документами, и со статистикой, и с экономической литературой того времени. А главное – с работами И. В. Сталина. Мы используем выражение «сталинская экономика» не только потому, что указанная модель создавалась и развивалась в то время, когда у руля партийного и государственного управления находился И. В. Сталин. Главное, что Сталин был главным архитектором этой модели экономики.

Сталин не был профессиональным экономистом. Более того, в первые годы после революции его в партии не воспринимали как специалиста в области экономики (его областью были национальные отношения, национальная политика). Сталин в области экономической уступал не только В. И. Ленину, но и другим партийным деятелям, например Н. Бухарину, Е. Преображенскому, Л. Красину и др. Но именно экономические вопросы стали для него основными после ухода Ленина, по мере того как сам он фактически становился главой партии и государства.

Как экономист Сталин выступал в двух ипостасях: экономист-практик и экономист-теоретик.

Лично у меня сложилось мнение, что Сталин как практик на голову выше, чем теоретик. Как практик он чувствовал себя хозяином громадного государства, которое еще недавно называлось «Российская Империя», а теперь стало называться «СССР». Как хозяин и государственный он забывал о догматах марксизма-ленинизма. Именно вопреки догмату о необходимости

мировой революции он сформулировал тезис о возможности победы социализма в отдельно взятой стране. Причем он имел в виду не какую-то абстрактную страну, а конкретно Советский Союз. А для практической реализации этой установки стал укреплять экономическую независимость СССР, проводить индустриализацию, создавать военную экономику.

Как практик Сталин действовал методом проб и ошибок. В ходе строительства социалистической экономики неизбежно возникали ошибки и издержки. Сталин стремился минимизировать эти издержки и постоянно думал о необходимости создания теории строительства социализма (и строительства социалистической экономики в частности). Он часто повторял: «Без теории нам – смерть». К сожалению, в его окружении было крайне мало людей, которые готовы были создавать теорию строительства социализма. Они довольствовались марксизмом-ленинизмом и боялись выйти за его пределы. Поэтому теорию приходилось создавать самому Сталину. Но, к большому сожалению, Сталин как теоретик также не мог вырваться за пределы марксизма.

Он немало сил и времени потратил на подготовку учебника по политической экономии, включавшего раздел социалистического способа производства. Подготовка шла долго – со второй половины 1930-х гг. Сталин вносил много поправок в учебник, давал какие-то ориентиры и советы нашим ученым-обществоведам. В ноябре 1951 г. прошла обстоятельная беседа Сталина с рядом авторов макета учебника (руководитель группы авторов – академик К. В. Островитянов). Ряд подсказок разработчикам учебника содержался в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», написанной Сталиным в 1952 г. Но при жизни Сталина учебник так и не был завершен. Первое его издание вышло уже после смерти Сталина, в 1954 г. Но он так и остался «сырым», содержал много внутренних противоречий.

Говорят, Сталин использовал лишь марксистскую лексику, за которой скрывалось чуть ли не православное мировоззрение. К сожалению, некоторые авторы выдают желаемое за действительное. Очень жаль, что он практически не обращался к трудам русских экономистов. Политическая экономия – продукт протестантской цивилизации, для которой именно капитализм выступал идеальной и единственно возможной социально-экономической моделью. Осмысливать и строить в России социализм на базе методологии протестантской политической экономии – бессмысленный и неблагодарный труд.

Трудно не согласиться с Михаилом Антоновым, который обратил внимание на эту «ахиллесову пятю» советской общественной (экономической) науки: «Хотя и Маркс, и Энгельс недвусмысленно заявляли, что политическая экономия – это наука о товарном, капиталистическом производстве, почти все российские марксисты в силу присущего им евроцентризма и не мыслили, что для анализа народного хозяйства нужна совсем иная экономическая теория»¹.

Далее М. Антонов продолжает: «Сталин... с юности отвергал возможность товарного производства при социализме и очень настороженно относился к проектам создания политической экономии социализма»². Вот здесь согласиться с автором я не могу. Как раз именно Сталин еще до войны стал настаивать на подготовке учебника по политической экономии, включающего раздел «социалистический способ производства». И, несмотря на возникавшие противоречия, в разных версиях проекта учебника до конца жизни подталкивал процесс его создания.

Анализ той же работы «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952 г.) показывает, что ответы на многие вопросы Сталин искал в пресловутом «законе стоимости». Просто, по Сталину, этот закон при социализме якобы приобретал иные формы проявления и имел ограниченную сферу действия. Но все это создавало внутренние противоречия. Кстати, руководитель авторского коллектива, готовившего по заданию Сталина учебник политической

¹ Антонов Михаил. Капитализму в России не бывать! – М., 2005. – С. 179.

² Там же.

экономии, академик К. Островитянов писал в 1958 г.: «Трудно назвать другую экономическую проблему, которая вызывала бы столько разногласий и различных точек зрения, как проблема товарного производства и действия закона стоимости при социализме». К сожалению, эти гносеологические противоречия после смерти Сталина незаметно трансформировались в реальные противоречия практики экономического строительства в СССР, создали трещины в фундаменте здания сталинской экономики.

Я не одинок в весьма сдержанной оценке работы «Экономические проблемы социализма в СССР» (которая некоторыми неумными почитателями Сталина подается как «гениальная»). Обращусь опять к М. Антонову: «Хотя у Сталина были попытки несколько по-новому осветить некоторые вопросы социалистического производства, в целом этот труд никакого прорыва в теории не содержал и не мог содержать, потому что основывался на традиционном понимании марксизма-ленинизма, который уже не отвечал запросам наступавшей эпохи. По свидетельству Молотова, Сталин еще работал над второй частью своего труда, которая после смерти вождя канула неизвестно куда, но и от нее вряд ли можно было ожидать какого-то прорыва – по тем же самым причинам»³.

Как экономист-практик Сталин достиг гораздо большего. Фактически именно благодаря его политической воле и искусству удалось создать такую экономику, большая часть которой оказалась вне товарно-денежных отношений, вне действия пресловутого закона стоимости. Фактически это означает, что он сумел вырвать страну из удушающих объятий капитализма. И в этом его заслуга.

Чтобы осмыслить суть сталинской экономики, попытаюсь выделить основные признаки сталинской экономики. Вот наиболее важные из них:

- 1) общенародная собственность на средства производства;
- 2) решающая роль государства в экономике;
- 3) использование кооперативной формы хозяйства и мелкотоварного производства в дополнение к государственным формам хозяйства;
- 4) централизованное управление;
- 5) директивное планирование;
- 6) единый народнохозяйственный комплекс;
- 7) мобилизационный характер;
- 8) максимальная самодостаточность (особенно в период, пока еще не появился социалистический лагерь);
- 9) ориентация в первую очередь на натуральные (физические) показатели (стоимостные играют вспомогательную роль);
- 10) отказ от показателя прибыли как главного стоимостного показателя, ориентация на снижение себестоимости продукции;
- 11) периодическое снижение розничных цен;
- 12) ограниченный характер товарно-денежных отношений;
- 13) одноуровневая модель банковской системы и ограниченное количество банков;
- 14) двухконтурная система внутреннего денежного обращения (наличное и безналичное обращение);
- 15) ускоренное развитие группы отраслей А (производство средств производства) по отношению к группе отраслей Б (производство предметов потребления);
- 16) особый приоритет развития оборонной промышленности как гарантии национальной безопасности страны;
- 17) государственная монополия внешней торговли и государственная валютная монополия;

³ Там же. – С. 184.

- 18) отказ от конкуренции, замена ее социалистическим соревнованием;
- 19) сочетание материальных и моральных стимулов труда;
- 20) недопустимость нетрудовых доходов и сосредоточения избыточных материальных благ в руках отдельных граждан;
- 21) обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества и неуклонное повышение жизненного уровня, общественный характер присвоения, органичное сочетание личных и общественных интересов и т. д.

Многие из перечисленных признаков взаимосвязаны, как бы перетекают друг в друга. Значимость тех или иных признаков на протяжении трех десятков лет существования сталинской экономики менялась. Например, мобилизационный характер экономики был особенно ярко выражен в годы индустриализации и Великой Отечественной войны. Принцип (признак) периодического снижения розничных цен не работал во время Великой Отечественной войны. Возникли определенные дисбалансы между товарной и денежной массой, имело место некоторое повышение цен на потребительские товары, впрочем, весьма умеренное по меркам военного времени. После восстановления советской экономики с конца 1940-х гг. мобилизационные признаки ослабли. Признак максимальной самодостаточности советской экономики претерпел изменения с конца 1940-х гг., когда возник Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и СССР стал активно участвовать в международном социалистическом разделении труда через развитие международной специализации и кооперации отдельных отраслей и предприятий. Некоторые признаки сталинской экономики просматривались и за хронологическими рамками ее тридцатилетнего существования. Например, государственная монополия внешней торговли, государственная валютная монополия, одноуровневая модель банковской системы, двухконтурная система внутреннего денежного обращения начали разрушаться лишь во второй половине 1980-х гг. Также важнейшим признаком советской экономики оставался высокий приоритет развития оборонной промышленности. Иного и быть не могло, поскольку Запад вел против СССР непрерывную «холодную войну»; с середины 1980-х гг. этот приоритет стал размываться под лукавым лозунгом проведения конверсии военного производства.

Сталинская экономика стала терять многие свои сущностные признаки в силу ошибок и просчетов государственных и партийных руководителей, возглавлявших страну после смерти Сталина. Был волюнтаризм Хрущева с его хозяйственными экспериментами. Была реформа Косыгина-Либермана, перепрограммировавшая экономику на прибыль как главный ориентир. Были сумасшедшие проекты переброски северных рек и многое другое. Но это не главные причины разрушения сталинской экономики. Стал меняться человек. Начала разрушаться гармония между общественным и личным интересом. «Мое» стало выше, чем «наше». Материальные стимулы труда стали доминирующими по отношению к моральным стимулам. Труд перестал рассматриваться в качестве жизненной необходимости и начал даже восприниматься как обуза. Сталин прекрасно понимал значимость человеческого фактора. В разных вариантах он ставил задачу создания нового человека. Но эта задача не была в полной мере выполнена, ее решение явно отставало от успехов в развитии производительных сил, строительстве материально-технической базы социализма. Иногда говорят, что Сталин просто не успел решить этой задачи, трагически уйдя из жизни. Но и не это главное. Создание нового человека могло происходить (и происходило) только на идейной базе марксизма-ленинизма. А это учение по своей сути глубоко материалистично и не предназначено для воспитания человека с теми высокими характеристиками, которые требовала модель сталинской экономики. Решение такой задачи было возможно лишь в обществе, где большим влиянием пользуется христианская Церковь, которая имеет двухтысячелетний опыт воспитания нового человека.

Да, Сталин легализовал Церковь, он вывел ее из тех катакомб, в которые ее загнали «пламенные революционеры» 1920-х гг. Я даже не исключаю, что Сталин мог втайне рассчитывать на поддержку Церкви в решении такой задачи, как формирование нового человека. Но к

моменту смерти Сталина Православная Церковь не успела настолько окрепнуть, чтобы оказывать значимое позитивное духовно-нравственное влияние на все советское общество.

Предлагаемая читателю работа не претендует на всестороннее и детальное исследование всех признаков и всех сторон сталинской экономики, на исчерпывающее объяснение причин ее демонтажа и разрушения. По сути, она представляет собой ряд очерков по некоторым, как кажется автору, ключевым проблемам сталинской экономики. Цель работы – заставить читателя сравнивать и понять, что навязываемое нам представление о рыночной (капиталистической) экономике как самой совершенной, эффективной, конкурентоспособной – миф или даже откровенный обман. Тем более, после знакомства со сталинской экономикой станет понятной лживость сладкоголосых призывов выводить Россию из нынешних экономических тупиков с помощью разного рода либеральных средств (иностранные инвестиции, займы, фондовые рынки, инвестиционный климат и всякая прочая ахинея).

А если, Бог даст, начнется духовное, политическое и экономическое возрождение России, то нам потребуется максимальная мобилизация всех сил и ресурсов общества. Тогда опыт сталинской экономики окажется крайне востребованным.

Глава 1. О сталинской экономике и высших целях

Что бы там ни говорили критики советской экономики, но она оказалась, выражаясь современным языком, более конкурентоспособной, чем так называемые «рыночные экономики» Запада.

Об «экономическом чуде» и сталинской экономике

В 1913 г. доля России в мировом промышленном производстве составляла около 4%, а к 1937 г. она уже достигла 10%. К середине 1970-х гг. этот показатель достиг 20% и держался на этом уровне до начала перестройки. Наиболее динамичными были два периода советской истории: 1930-е и 1950-е гг.

Первый период – индустриализация, которая проводилась в условиях мобилизационной экономики. По общему объему валового внутреннего продукта и производству промышленной продукции СССР в середине 1930-х гг. вышел на первое место в Европе и на второе место в мире, уступив только США и значительно превзойдя Германию, Великобританию, Францию. За неполные три пятилетки в стране были построены 364 новых города, сооружены и введены в действие 9 тыс. крупных предприятий – колоссальная цифра – по два предприятия в день! Конечно, мобилизационная экономика требовала жертв, максимального использования всех ресурсов. Но, тем не менее, накануне войны жизненный уровень народа был существенно выше, чем на старте первой пятилетки. Все мы помним известное высказывание И. В. Сталина, что СССР отстал от промышленно развитых стран на 50-100 лет, историей отпущено на преодоление этого отставания 10 лет, в противном случае нас сомнут. Эти слова, сказанные в феврале 1931 г., удивляют своей исторической точностью: расхождение составило всего четыре месяца.

Второй период – экономическое развитие на основе модели, которая сформировалась после войны при активном участии И. В. Сталина. Она по инерции продолжала функционировать в течение ряда лет после его смерти (до тех пор, пока не начались разного рода эксперименты Н. С. Хрущева). За 1951–1960 гг. валовой внутренний продукт СССР вырос в 2,5 раза, причем объем промышленной продукции – более чем в 3 раза, а сельскохозяйственной – на 60%. Если в 1950 г. уровень промышленного производства СССР составлял 25% по отношению к США, то в 1960 г. – уже 50%. Дядя Сэм очень нервничал, поскольку вчистую проигрывал экономическое соревнование Советскому Союзу. Жизненный уровень советских людей непрерывно рос. Хотя на накопление (инвестиции) направлялась значительно более высокая доля ВВП, чем в США и других странах Запада.

Тридцатилетний период нашей истории (с начала 1930-х до начала 1960-х гг.) можно назвать советским «экономическим чудом». Сюда следует включить также 1940-е гг. – период войны и экономического восстановления СССР. Наша страна сумела победить Гитлера и всю гитлеровскую коалицию. Это была не только военная, но и экономическая победа. В период восстановления страны после войны мы сумели быстрее европейских стран вернуться к довоенному уровню, а также создать «ядерный щит», который был жизненно необходим стране в условиях объявленной Западом «холодной войны».

В 1960-е гг. мы начали терять экономическую динамику, которая была создана в предыдущий период. А с середины 1970-х гг. стали наблюдаться признаки так называемого застоя, утраты внутренних источников развития, которые камуфлировались неожиданно обвалившимися на нашу страну нефтедолларами. С середины 1980-х гг. началось прикрываемое лозунгами перестройки разрушение остатков той модели экономики, которая была создана в годы «экономического чуда».

Сталинская экономика – табуированная тема

Я не первый, кто обращает внимание на «экономическое чудо» Сталина. Объясняя его, авторы справедливо подчеркивают, что была создана принципиально новая модель экономики, отличная от моделей «рыночной экономики» Запада (капиталистическая модель экономики).

Первые годы советской истории – экономика «военного коммунизма» (1917–1921 гг.). Это особая модель – очевидно, она не имеет ничего общего с рыночной моделью (более того, ее называют антиподом рынка). Но ее нельзя назвать и советской. Некоторые авторы по недоразумению или сознательно пытаются поставить знак равенства между экономикой «военного коммунизма» и экономикой Сталина. Если персонифицировать первую, то ее следовало бы назвать экономикой Ленина-Троцкого.

Элементы *модели рыночной экономики* имели место лишь в начальный период истории СССР (период НЭПа: 1921–1929 гг.) и в завершающий период (перестройка М. С. Горбачева: 1985–1991 гг.). Другими словами, в чистом виде получается около полутора десятилетий. Если персонифицировать данную модель, то ее можно условно назвать экономикой Бухарина-Горбачева. Напомню, что в 1920-е гг. Николай Бухарин считался главным идеологом партии и ратовал за построение социализма и коммунизма именно на основе рыночных принципов. Позднее он стал активным членом «новой оппозиции», которая резко возражала против модели, предлагавшейся И. В. Сталиным и его сторонниками («модель Сталина»).

Еще примерно 25 лет (1961–1985 гг.) – период так называемой *экономики застоя*, когда рыночной модели еще не было, но советская модель медленно подтачивалась изнутри с помощью различных частичных усовершенствований, которые не повышали ее эффективность, а лишь дискредитировали, чтобы в конце существования СССР прорабы перестройки могли заявить в полный голос: «Советская модель не эффективна, ее надо заменять на рыночную».

Если персонифицировать экономику застоя, то ее можно назвать экономикой Хрущева-Брежнева-Андропова-Черненко.

Таким образом, из всей 74-летней истории существования СССР (с 1917 по 1991 г.) на период «экономического чуда» приходится от силы три десятилетия. Данный период характеризуется тем, что в это время у власти в стране находился И. В. Сталин. Правда, в 1953–1960 гг. Сталина уже не было, но созданная им экономика продолжала функционировать, она не претерпела еще особых изменений. Поэтому тридцатилетний период 1930–1960 гг. можно назвать временем *экономики Сталина*, а экономические достижения этого периода – «экономическим чудом» Сталина.

Сегодня у нас господствует плюрализм мнений. Может быть, кто-то видит какие-то изъяны в советской модели, и ему больше нравится модель рыночной экономики. Но вот что удивительно: сегодня 99,99% всей информации, относящейся к категории экономической, посвящены рыночной экономике. Оставшиеся 0,01% информации имеют отношение к советской модели. Но при этом в сообщениях, статьях и книгах почти нет подробного описания указанной модели, все ограничивается беспредметной критикой и традиционным выводом: это административно-командная экономика. Никаких вразумительных определений административно-командной экономики нет, за исключением того, что это экономика, противоположная рыночной. Кажется, автором этого штампа на заре перестройки стал экономист *Гавриил Попов* – один из наиболее рьяных «рыночников». Административно-командная экономика – что-то типа приговора, который обоснованию не подлежит. Думаю, что замалчивание темы «советская модель экономики» объясняется очень просто: серьезный сравнительный анализ двух моделей крайне невыгоден тем, кто продвигает идеологию рыночной экономики. Такова информационно-пропагандистская политика «Вашингтонского обкома партии».

Пытаться оценивать сталинскую экономику на основе критериев рыночной экономики и принципов экономического либерализма – пустое дело. Против СССР велась война, которая порой становилась явной и ощутимой (Финская война, Халкин-Гол, Великая Отечественная война), а иногда принимала неявные и закамуфлированные формы. Выиграть такую войну при соблюдении правил рыночной экономики – все равно что боксеру выиграть сражение на ринге при завязанных глазах.

Суть сталинской экономики

Суть советской модели (1930–1960 гг.) можно свести к следующим важнейшим признакам:

- общенародная собственность на средства производства;
- решающая роль государства в экономике;
- централизованное управление;
- директивное планирование;
- единый народнохозяйственный комплекс;
- мобилизационный характер;
- максимальная самодостаточность (особенно в период, пока еще не появился социалистический лагерь);
- ориентация в первую очередь на натуральные (физические) показатели (стоимостные играют вспомогательную роль);
- ограниченный характер товарно-денежных отношений;
- ускоренное развитие группы отраслей А (производство средств производства) по отношению к группе отраслей Б (производство предметов потребления);
- сочетание материальных и моральных стимулов труда;
- недопустимость нетрудовых доходов и сосредоточения избыточных материальных благ в руках отдельных граждан;
- обеспечение жизненно необходимых потребностей всех членов общества и неуклонное повышение жизненного уровня, общественный характер присвоения и т. д.

Об этих признаках мы далее будем подробно говорить. Здесь коротко скажу лишь о некоторых из них.

Что касается *ускоренного развития группы отраслей А (производство средств производства) по отношению к группе отраслей Б (производство предметов потребления)*, то это не есть лишь лозунг периода «большого рывка» 1930-х гг. Это постоянно действующий принцип, учитывая, что речь идет не об абстрактной «социалистической экономике». Речь идет о конкретной экономике СССР, который, по мнению Сталина, находился (и в обозримом будущем будет находиться) во враждебном капиталистическом окружении – в окружении, которое будет стремиться уничтожить Советский Союз как экономическими, так и военными методами. Лишь высокий уровень развития группы отраслей А в состоянии обеспечить эффективную борьбу СССР с враждебным капиталистическим окружением. Последовательный учет указанного принципа фактически означает, что сталинская модель – *модель мобилизационной экономики*. Иной быть не могло. Сталин совершенно правильно обосновал это, сформулировав следующий геополитический тезис: *основным содержанием современной эпохи является борьба двух социально-экономических систем – социалистической и капиталистической*.

Хорошо известно (из произведений классиков марксизма), что важнейшим противоречием капитализма является противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения. Важнейшим принципом сталинской экономики является *общественный характер присвоения*, что и снимает существовавшее при капитализме «проклятое» противоречие. Принцип распределения по труду дополняется принципом общественного присвоения. Конкретно речь идет о том, что создаваемый общим трудом прибавочный продукт достаточно равномерно распределяется среди всех членов общества *через механизм понижения розничных цен на потребительские товары и услуги и через пополнение общественных фондов потребления*. В среднесрочной перспективе Сталин даже предлагал перейти к бесплатному распределению такого жизненно важного продукта, как хлеб (об этом он говорил вскоре после окончания войны и называл время, когда это примерно может произойти, – 1960 г.).

*Ориентация в первую очередь на натуральные (физические) показатели при планировании и оценке результатов экономической деятельности – еще один ключевой принцип. Стоимостные показатели, во-первых, были достаточно условными (особенно в сфере производства, а не в розничной торговле), во-вторых, играли вспомогательную роль, причем прибыль была не самым главным показателем. Главным критерием эффективности было не увеличение денежной прибыли, а *снижение себестоимости продукции*.*

О плановом характере экономики Сталина

Особо следует обратить внимание на *плановый характер экономики*. Критики сталинской модели, употребляя уничижительное словосочетание «административно-командная система», прежде всего и имеют в виду народнохозяйственное планирование. Оно противоположно так называемому рынку, за которым скрывается экономика, ориентированная на прибыль и обогащение. В сталинской модели речь идет именно о *директивном* планировании, при котором план имеет статус закона и подлежит обязательному исполнению, в отличие от так называемого *индикативного* планирования, которое после Второй мировой войны использовалось в странах Западной Европы и Японии и имеет характер рекомендаций и ориентировок для субъектов экономической деятельности. Кстати, директивное планирование присуще не только сталинской экономике. Оно существует и сегодня. Где? – спросите вы. В крупных корпорациях. Об этом мы скажем немного позднее. Поэтому если критикам сталинской модели полюбилось выражение «административно-командная система», то они должны также рьяно критиковать крупнейшие мировые транснациональные корпорации типа IBM, British Petroleum, General Electric или Siemens. Там в начале XXI века существует действительно жесточайшая административно-командная система без каких-либо примесей демократии и участия работников в управлении.

В беседе 29 января 1941 г. Сталин указывал, что именно плановый характер советского народного хозяйства позволил обеспечить экономическую независимость страны: *«Если бы у нас не было... планирующего центра, обеспечивающего самостоятельность народного хозяйства, промышленность развивалась бы совсем иным путем, все началось бы с легкой промышленности, а не с тяжелой промышленности. Мы же перевернули законы капиталистического хозяйства, поставили их с головы на ноги. Мы начали с тяжелой промышленности, а не с легкой, и победили. Без планового хозяйства это было бы невозможно. Ведь как шло развитие капиталистического хозяйства? Во всех странах дело начиналось с легкой промышленности. Почему? Потому что легкая промышленность приносила наибольшую прибыль. А какое дело отдельным капиталистам до развития черной металлургии, нефтяной промышленности и т. д.? Для них важна прибыль, а прибыль приносилась, прежде всего, легкой промышленностью. Мы же начали с тяжелой промышленности, и в этом основа того, что мы – не придаток капиталистических хозяйств... Дело рентабельности подчинено у нас строительству, прежде всего, тяжелой промышленности, которая требует больших вложений со стороны государства и, понятно, что первое время нерентабельна. Если бы, например, предоставить строительство промышленности капиталу, то больше всего прибыли приносит мучная промышленность, а затем, кажется, производство игрушек. С этого бы и начал капитал строить промышленность».*

Сталин также постоянно подчеркивал, что плановое ведение хозяйства позволяет сбалансировать спрос и предложение, производство и потребление. Таким образом, только на базе планового ведения хозяйства можно преодолеть такое проклятие рыночной (капиталистической) экономики как кризисы. Эти кризисы так называемого «перепроизводства» сотрясали весь капиталистический мир с начала XIX века, принося неисчислимые страдания миллионам трудящихся, демонстрируя расточительный характер использования материальных ресурсов и порождая еще более ожесточенную конкуренцию между капиталистами как на национальных, так и на мировых рынках.

В СССР были использованы некоторые методы планирования, которые до этого были не известны даже самым «продвинутому» зарубежным управленцам и экономистам. Прежде всего, это межотраслевой баланс, с помощью которого определяются пропорции обмена промежуточными продуктами между отраслями при заданных объемах и структуре производства

конечных продуктов. Эти пропорции описываются соответствующими уравнениями. Считается, что межотраслевые балансовые модели (на Западе их чаще называют моделями «затраты-выпуск») были разработаны русским эмигрантом послереволюционной волны Василием Леонтьевым (1906–1999), которому за это была даже присуждена Нобелевская премия в области экономики. Вместе с тем уже в первой половине 1920-х гг. в Госплане СССР стал использоваться межотраслевой баланс – еще до того, как В. Леонтьев опубликовал первую статью на эту тему.

Сталинская экономика как громадная корпорация

Советскую модель можно уподобить громадной корпорации под названием «Советский Союз», состоящей из отдельных цехов и производственных участков, которые работают для создания одного конечного продукта. В качестве конечного продукта рассматривается не финансовый результат (прибыль), а набор конкретных товаров и услуг, удовлетворяющих общественные и личные потребности. Показатели общественного продукта (и его элементов) в стоимостном выражении выполняют лишь роль ориентира при реализации годовых и пятилетних планов, оценке результатов выполнения планов.

За счет разделения труда, специализации и слаженной кооперации достигается максимальная эффективность производства всей корпорации. Уже не приходится говорить, что никакой конкуренции между цехами и участками быть не может. Такая конкуренция лишь дезорганизует работу всей корпорации, породит неоправданные издержки. Вместо конкуренции – сотрудничество и кооперация в рамках общего дела. Отдельные цеха и участки производят сырье, энергию, полуфабрикаты и комплектующие, из которых в итоге формируется общественный продукт. Затем этот общий продукт распределяется между всеми участниками производства. Никакого распределения и перераспределения общественного продукта на уровне отдельных цехов и участков не происходит и происходить по определению не может.

Всем этим громадным производством, обменом и распределением управляют руководящие и координирующие органы корпорации «СССР». Это правительство, множество министерств и ведомств, прежде всего, отраслевые министерства. По мере усложнения структуры народного хозяйства СССР число их постоянно возрастало. В рамках каждого союзного министерства были еще подразделения, называвшиеся главками, и различные территориальные учреждения на местах (прежде всего, министерства в союзных республиках). Координирующую и контролирующую роль играли такие органы, как Госплан СССР, Минфин СССР, Госбанк СССР и некоторые другие. Они также имели свою территориальную сеть, в т. ч. ведомства с аналогичными названиями на уровне союзных республик.

Кстати, подобная схема организации и управления существует в крупнейших западных корпорациях (особенно транснациональных), связанных с реальным сектором экономики. Никаких рыночных отношений внутри них нет, существуют условные расчеты, базирующиеся на «трансфертных» (внутрикорпоративных) ценах. Ключевым отличием модели западных корпораций от сталинской модели является то, что корпорации принадлежат частным собственникам, их деятельность ориентирована, прежде всего, на финансовые результаты (прибыль), причем финансовый результат не распределяется среди работников, а приватизируется собственником корпорации. Правда, сегодня и эта схема организации и управления деятельностью корпорации уходит в прошлое, – по той причине, что в условиях нынешнего бурного развития финансового сектора экономики производственная деятельность становится неконкурентоспособной и даже нерентабельной. Наблюдается разворот деятельности корпораций, традиционно связанных с производством, в сторону работы на финансовых рынках. В таких финансово ориентированных корпорациях все устроено по-другому.

Хотелось бы отметить, что сравнение сталинской экономики с громадной корпорацией я встречал у ряда отечественных и зарубежных авторов. Вот цитата из одной современной работы: «Задолго до появления крупных внутригосударственных и международных транснациональных корпораций СССР стал крупнейшей в мире корпоративной хозяйственной структурой. Корпоративные экономические, хозяйственные цели и функции государства были записаны в Конституции. Как экономическая корпорация СССР разработал и ввел в действие научную систему обоснованных внутренних цен, позволяющих эффективно использовать при-

родные богатства в интересах народного хозяйства. Ее особенностью были, в частности, низкие по сравнению с мировыми цены на топливно-энергетические и другие природные ресурсы...

Корпоративный подход к экономике как к целостному организму предполагает выделение достаточных средств на инвестиции, оборону, армию, науку, образование, культуру, хотя с позиций эгоистичных и недалеких субъектов рынка надо все проесть немедленно.

Отказ от концепции государства – хозяйственной корпорации, деструкция межотраслевых и межрегиональных связей, разобщение предприятий катастрофически подействовали на экономику России»⁴. Трудно не согласиться с авторами по поводу последствий разрушения «экономической корпорации СССР». Можно лишь усомниться, что такое разрушение произошло мгновенно, в момент разрушения Советского Союза в декабре 1991 г. Процесс разрушения начался еще раньше, в 1960-е гг., и продолжался почти три десятилетия.

⁴ Братищев И. М., Крашенинников С. Н. Россия может стать богатой! – М., 1999. – С. 15–16.

Сталинская экономика: проверка жизнью

Сталинская экономика прошла испытания временем. Если не быть предвзятым оппонентом или, тем более, врагом России, то следует признать, что сталинская экономика позволила:

- обеспечить преодоление вековой экономической отсталости страны и стать наряду с США ведущей экономической державой мира;
- создать единый народнохозяйственный комплекс, что позволило Советскому Союзу стать независимой от мирового рынка страной;
- победить во Второй мировой войне сильнейшего врага – гитлеровскую Германию и страны гитлеровской коалиции;
- обеспечить неуклонный рост благосостояния народа на основе последовательного снижения себестоимости продукции;
- показать всему миру неэффективность так называемой рыночной (капиталистической) экономики и переориентировать многие страны на путь так называемого некапиталистического пути развития;
- обеспечить военную безопасность страны путем создания ядерного оружия.

Мне кажется, что этого уже вполне достаточно, чтобы разобраться подробнее с тем, что такое сталинская экономика – отнюдь не из праздного любопытства, а исходя из того, что сегодня Россия переживает серьезный экономический кризис. И знакомство со сталинской экономикой позволит нам быстрее найти выход из сегодняшних тупиков.

Об искривлениях и ошибках сталинской экономики

Конечно, целый ряд перечисленных выше принципов в реальной практике экономического строительства в чистом виде не был реализован. Отчасти – по причине неких сознательных искривлений некоторыми государственными деятелями политической линии И. В. Сталина, отчасти по слабости человеческой природы (например, слабая исполнительская дисциплина), отчасти потому, что И. В. Сталин сам вносил какие-то коррективы в свою политическую линию. Коррективы вносились интуитивно. В то же время совершенствование экономической модели надо было осуществлять системно, на базе добротной теории. Сталин пытался активизировать процесс разработки такой теории, в частности, написав в 1952 г. работу *«Экономические проблемы социализма в СССР»*. *«Незнание теории нас погубит»*, – говаривал Сталин, и эти слова оказались, к сожалению, пророческими.

Сильный и необоснованный отход от названных принципов вел к размыванию и подрыву сталинской модели. Размывание приходится на период 1960–1985 гг. Отдельные случаи были зафиксированы еще во второй половине 1950-х гг., когда Хрущев стал проводить опасные экономические эксперименты. Примеров такого размывания можно привести много. Так, мы отметили такой принцип, как преимущественная ориентация при планировании и оценке результатов экономической деятельности на натуральные (физические) показатели. «Косыгинская» реформа 1965 г. стала ориентировать плановые органы и предприятия на такой основной стоимостной показатель, как «вал» (валовой объем продукции, рассчитанный по так называемому заводскому методу). Стало возможным и выгодным накручивать показатели вала, при этом динамика реальных (натуральных) показателей значительно отставала от вала. Парадокс заключался в том, что ориентация на прибыль делала экономику все более затратной.

Камуфлировались серьезные проблемы в сфере планирования. Формально централизованные планы стали охватывать гораздо более широкую номенклатуру промежуточной и конечной продукции разных отраслей экономики по сравнению со сталинской эпохой (вероятно, этому способствовало внедрение в Госплане и многих министерствах первых поколений электронно-вычислительных машин). На разных уровнях стали говорить, что в практику планирования внедряется так называемый программно-целевой метод. Однако в реальной жизни конкретные плановые показатели на всех уровнях не привязывались к каким-то высшим целям, а определялись на основе примитивного метода – от достигнутого уровня предыдущего года (планового периода).

В целом ряде моментов сталинская экономика противоречит марксизму. Никакого предварительного теоретического осмысления и обоснования этой модели не было. Она создавалась практиками, методом проб и ошибок. Кстати, в те годы не было даже учебника политической экономии социализма. Подготовка его затянулась лет на 30, а первое издание увидело свет лишь после смерти Сталина – в 1954 г. Кстати, учебник получился противоречивым, в нем сделаны попытки увязать реалии жизни (сталинскую экономику) с марксизмом. А между тем Сталин говорил сподвижникам: *«Если на все вопросы будете искать ответы у Маркса, то пропадете. Надо самим работать головой»*.

О демонтаже сталинской экономики

Но, увы! Партийные и государственные руководители после смерти Сталина отказывались «работать головой», предпочитая руководствоваться мертвыми догматами марксизма или просто действуя по инерции, паразитируя на достижениях сталинской экономики.

Хрущеву удалось лишь ослабить, но не уничтожить сталинскую экономику. Гораздо более серьезный удар был нанесен экономической реформой 1965–1969 гг., которую персонафицируют с тогдашним Председателем Совета Министров СССР А. Косыгиным. Иногда ее называют реформой Е. Либермана – по имени одного из консультантов Косыгина. В результате была создана модель, которую некоторые жесткие критики называют *моделью государственного капитализма*. Реформа 1965–1969 гг. превратила уже социалистические предприятия в обособленных товаропроизводителей, ориентированных на прибыль (главный плановый показатель), а не на внесение своего вклада в создание единого народнохозяйственного результата. На смену социалистическому способу производства пришел товарный (государственно-капиталистический) способ производства.

После «косыгинской» реформы уже никаких серьезных попыток экономических усовершенствований не предпринималось на протяжении почти двух десятилетий. Тем более не было попыток отменить смертельный эксперимент Косыгина-Либермана, экономика погрузилась в застой. А жизнь настоятельно диктовала необходимость действительных изменений в целях укрепления страны. Так, в первой половине 1970-х гг. СССР достиг военного паритета с США и НАТО. С учетом этого можно и нужно было внести коррективы в пропорции развития группы А и группы В в пользу второй группы отраслей промышленности. Следовало бы ускорить развитие таких отраслей, как легкая промышленность, пищевая промышленность, производство автомобилей, мебели, бытовой и радиоэлектронной техники, а также увеличить масштабы жилищного строительства. Вместо этого инвестиции были направлены на строительство БАМа, соединение рек и т. п. А тут еще подспела «палочка-выручалочка» в виде нефтедолларов (повышение цен на «черное золото» на мировом рынке в 1973 г.). Вместо курса на подтягивание группы В был взят курс на ликвидацию дефицитов ряда потребительских товаров за счет импорта.

С 1985 г. начался период целенаправленного уничтожения экономики под лукавым лозунгом перестройки. Начался бурный переход от государственного капитализма к другой модели капитализма, которую можно назвать в равной мере частнособственнической, бандитской, компрадорской.

О человеческом факторе и высших целях

Вернемся к теме сталинской экономики. Эффективность ее функционирования зависела не только от того, насколько последовательно руководители народного хозяйства придерживались перечисленных выше принципов сталинской экономики. Она зависела в еще большей степени от готовности общества и отдельных его членов участвовать в реализации планов сталинской экономики. Сталин это прекрасно понимал, поэтому в свое время сформулировал *триединую задачу строительства коммунизма*. Она включала следующие задачи: а) всемерное развитие производительных сил, создание материально-технической базы коммунизма; б) совершенствование производственных отношений; в) формирование нового человека. Обсуждавшиеся нами выше принципы сталинской экономики описывают производственные отношения, которые были необходимы на том историческом отрезке для продвижения страны к коммунизму. Задача формирования нового человека была осмыслена Сталиным и его окружением существенно хуже, чем первые две составляющие триединой задачи. Она не только по порядку, но и по приоритетности оказалась на третьем месте.

Впрочем, в рамках третьей задачи во времена Сталина делалось многое. Решению задачи формирования нового человека была подчинена деятельность советских СМИ, культуры, науки, литературы. Беда заключалась в том, что понимание нового человека строилось на методологическом фундаменте марксистского материализма. Как ни крути, человек в марксистских схемах оказывался не целью, а средством. Таким средством, которое нередко еще называли человеческим фактором, фактором производства, рабочей силой, трудовым ресурсом. К середине 1950-х гг. появилась отточенная формула основного экономического закона социализма, определяющего цель социалистической экономики: *«Обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества посредством наиболее полного удовлетворения их постоянно растущих материальных и культурных потребностей, достигаемого путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе научно-технического прогресса»*. Никаких более высоких (прежде всего, духовных) целей марксизм предложить просто не мог потому, что он есть в чистом виде материализм. Была, правда, одна более высокая, политическая цель в 1920-е гг. Она заключалась в том, чтобы «раздуть пожар мировой революции». Но, во-первых, во времена Сталина про эту цель уже предпочитали не вспоминать (Троцкий с его идеей перманентной революции был изгнан из страны, а Советский Союз взял курс на построение социализма в отдельно взятой стране). Во-вторых, «раскрутить» русского мужика на идею мировой революции в любом случае не удастся.

Во времена Сталина было сделано немало, чтобы гражданин Советской страны мог максимально вписаться в модель сталинской экономики. Говорят о якобы его насильственном «впихивании» в эту экономику. Да, на первых порах это было. Я имею в виду добровольно-принудительную коллективизацию крестьянства. Но на одной принудительности далеко не уедешь. Раб не может быть эффективным работником. Сталиным с середины 1930-х гг. был взят курс на всяческое повышение статуса человека труда. Материальное поощрение труда дополнялось моральными стимулами. Появилось социалистическое соревнование (как антипод капиталистической конкуренции). Страну в 1930-е гг. охватило стахановское движение. Были введены звания «Герой социалистического труда», «Заслуженный работник», «Заслуженный деятель» и т. п. На всех уровнях проводилась воспитательная работа, направленная на укрепление трудовой дисциплины, формировалось чувство коллективизма, взаимопомощи, бережного отношения к социалистическому имуществу и т. п. Велась борьба с туеядством. Кстати, последовательная борьба государства с различными проявлениями богатства, роскоши, незаконными доходами также укрепляла веру людей в социальную справедливость, выступала стимулом труда.

Имущественная дифференциация в обществе была очень умеренной и определялась, в первую очередь, трудовым участием человека в экономической жизни страны. Еще в середине 1950-х гг. коэффициент дифференциации доходов населения (разрыв между 10% самых имущих и 10% самых неимущих) составлял 3,28. Между прочим, в 1998 г., по данным Росстата, он был равен уже 13,8; в 2007 г. – 16,8. Многие эксперты, учитывая теневую экономику, считают, что реальные показатели разрыва достигают 25–40 раз. Очевидно, что нынешний гигантский разрыв в имущественном положении выступает в качестве отрицательного стимула производительного труда.

Всячески поощрялось творческое начало в труде. Появилось движение рационализаторов и изобретателей, в котором участвовали не только инженеры и техническая интеллигенция, но и миллионы простых рабочих.

Сталину удалось в значительной мере повысить трудовую активность советского человека, причем методы принуждения здесь играли подчиненную роль. Сталинскую модель советский человек принял (хоть и не сразу), потому что она имела цель, которая выходила за рамки экономики. Такой надэкономической целью была защита страны от внешней агрессии. Уже после смерти Сталина, который оставил советскому народу «ядерный щит», ощущение внешней угрозы стало уходить на второй и даже третий план (хотя Запад объявил нам «холодную войну»). На первый план вышли задачи экономические, вытекающие из упомянутого нами основного экономического закона социализма. Но вот парадокс: *экономические цели не консолидируют, не мобилизуют народ, не раскрывают его творческий потенциал, а, наоборот, разъединяют, расслабляют и лишают созидательного творчества*. Последнее подменяется в лучшем случае так называемым предпринимательством. При экономических целях сталинская экономика работать не может, она обречена на умирание и замещение различными вариантами модели рыночной экономики.

Можем ли мы вернуться к сталинской экономике?– Можем, если сформулируем *надэкономические, высшие цели*. Такие цели сегодня витают в воздухе. Сейчас, пожалуй, самое главное, чтобы кто-то сумел громогласно эти цели озвучить и чтобы они были услышаны народом. Мы не только *можем*, мы *обязаны* вернуться к сталинской экономике. Не следует себя обманывать: рыночная экономика обрекает Россию на гибель.

Глава 2. Об «экономическом чуде» СССР

В первой главе я отметил, что на протяжении части советского периода в СССР существовала особая модель экономики, которую можно назвать сталинской экономикой. На этот период от силы пришлось три десятилетия – с конца 1920-х до конца 1950-х гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.